

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О ТОЛКОВАНИИ

**положений ст. 134 ч. (1) и ч. (2), ст. 136 ч. (3) и ст. 140 ч. (2)
Конституции**

(обращения № 100b/2020, № 102b/2020 и № 103b/2020)

КИШИНЭУ

9 июля 2020 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Думитру Аворника,

принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 23, 25 и 30 июня 2020 года,
рассмотрев указанные обращения в совещательной комнате,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения, представленные в Конституционный суд 23, 25 и 30 июня 2020 года депутатами Парламента Республики Молдова Серджиу Литвиненко (обращение № 100b/2020 г.), Дину Плынгэу (обращение № 102b/2020 г.) и Денисом Улановым и Сергеем Сырбу (обращение № 103b/2020 г.), в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. b) Конституции, ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции.

2. Автор обращения № 100b/2020 просит Конституционный суд пояснить:

«По смыслу ст. 140 ч. (2) Конституции, окончательный характер и неоспариваемость решений Конституционного суда распространяются только на решения органа конституционной юрисдикции, вынесенные в осуществление своих судебных полномочий, или они распространяются и на решения, вынесенные в осуществление иных полномочий, четко предусмотренных Конституцией, в частности, на постановления об избрании и/или освобождении от должности Председателя Конституционного суда – ст. 136 ч. (3) Конституции?»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

3. Автор обращения № 102b/2020 просит Конституционный суд дать толкование ст. 140 ч. (2) в соотношении с положениями ст. 134 ч.(1) и ч. (2) Конституции с целью уточнения следующего:

«1) Вправе ли судебные инстанции общей юрисдикции в ходе отправления правосудия расценивать некоторые решения Конституционного суда как административные акты, а некоторые действия пленума Конституционного суда как административную деятельность, осуществляемую Конституционным судом в качестве органа публичной власти?»

2) В своей деятельности Конституционный суд осуществляет в пленуме свои функциональные полномочия в соответствии с Конституцией и специальными законами – Кодексом конституционной юрисдикции, Законом о Конституционном суде – или он руководствуется также Административным кодексом?»

3) По смыслу ст. 134 ч. (2) и ст. 140 ч. (2) Конституции, осуществление функциональных полномочий Конституционного суда подлежит проверке со стороны судебной власти в качестве представителя государственной власти в рамках конституционного механизма по осуществлению государственной власти в соответствии с принципом разделения властей (ст. 6 Конституции), арбитром соблюдения которого является Конституционный суд?»

4) Подлежат ли обжалованию постановления Конституционного суда об избрании и/или освобождении от должности Председателя Конституционного суда?».

4. Автор обращения № 103b/2020 просит Конституционный суд дать толкование положений ст. 140 ч. (2) в сочетании с положениями ст. 136 ч. (3) Конституции Республики Молдова с тем, чтобы внести ясность в следующем вопросе:

«Окончательный характер и отсутствие путей обжалования в отношении решений Конституционного суда присущи лишь судебным актам, вынесенным в осуществление материальной компетенции, или они присущи и актам, вынесенным в осуществление функциональной компетенции, в частности – постановлениям Конституционного суда об избрании или освобождении от должности Председателя Конституционного суда?».

5. Определением от 25 июня 2020 года, без вынесения решения по существу, Конституционный суд признал приемлемым обращение №100b/2020. Определением от 7 июля 2020 года, без вынесения решения по существу, Конституционный суд признал приемлемыми обращения №102b/2020 и № 103b/2020.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

6. Учитывая идентичность предмета представленных обращений, Конституционный суд, руководствуясь положениями ст. 43 Кодекса конституционной юрисдикции, определением от 7 июля 2020 года объединил их в одно дело, присвоив ему № 100b/2020.

7. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Ассоциации «Promo-LEX», Института развития и социальных инициатив «Viitorul», Института юридических, политических и социологических исследований, юридического факультета Государственного университета Молдовы и юридического факультета Международного независимого университета Молдовы.

8. В начале заседания судья Владимир Цуркан подал заявление о самоотводе. Анализируя основания заявления, пленум Конституционного суда вынес решение о его отклонении.

9. На заседании по оглашению резолютивной части постановления присутствовали авторы обращения – депутаты Парламента Серджиу Литвиненко, Дину Плынгэу, Денис Уланов и Сергей Сырбу, представитель Парламента – Раду Раду и представитель Правительства – Дорин Лишман.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

10. Применимые положения Конституции:

Статья 134

Статус

«(1) Конституционный суд – единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова.

(2) Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции.

(3) Конституционный суд гарантирует верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством».

Статья 135

Полномочия [Конституционного суда]

«(1) Конституционный суд:

а) осуществляет по запросу контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордеров Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;

б) дает толкование Конституции;

в) высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;

г) подтверждает результаты республиканских референдумов;

д) подтверждает результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова;

е) констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней;

г) разрешает исключительные случаи неконституционности правовых актов, представленные Высшей судебной палатой;

h) принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии.

[...].»

Статья 136

Структура [Конституционного суда]

«[...]

(3) Судьи Конституционного суда избирают тайным голосованием Председателя суда».

Статья 140

Решения Конституционного суда

«[...]

(2) Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЙ

11. Определениями от 25 июня 2020 года и 7 июля 2020 года Конституционный суд проверил соблюдение в настоящем деле требований приемлемости обращения, установленных в своей неизменной практике.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. b) Конституции, обращение о толковании Конституции относится к компетенции *ratione materiae* Конституционного суда.

13. Согласно ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч.(1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции, депутаты Парламента обладают правом обращения в Конституционный суд.

14. После изучения представленных обращений Конституционный суд пришел к выводу, что не существует другого постановления по вопросу о возможности обжалования в судебные инстанции общей юрисдикции решений Конституционного суда, вынесенных в осуществление полномочий, предусмотренных Конституцией, в том числе постановлений об избрании и освобождении от должности Председателя Конституционного суда. Во всех трех обращениях, поднимая этот вопрос, авторы опираются на положения ст. 134 ч. (1) и ч. (2), ст.136 ч. (3) и ст. 140 ч. (2) Конституции. Конституционный суд решил проводить анализ по существу вопроса и дать необходимую интерпретацию.

15. В обращении № 102b/2020 содержатся три дополнительные вопроса. Первый касается компетенции судебных инстанций расценивать решения Конституционного суда как административные или судебные акты. Второй вопрос относится к нормативным актам, которые пленум Конституционного суда должен соблюдать при исполнении функциональных полномочий. Третий вопрос относится к возможности обжалования в судебные инстанции общей юрисдикции решений, при вынесении которых пленум Конституционного суда выполняет свои функциональные полномочия.

16. В первой части обращения № 102b/2020 автор затронул вопрос несуществующего в Конституции отличия между решениями Конституционного суда. Этот вопрос не может стать предметом толкования с точки зрения конституционного права со стороны Конституционного суда. Вторая и третья части обращения №102b/2020 лишены аргументации в пользу необходимости их интерпретации.

17. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд принял к рассмотрению по существу вопрос обжалования в судебные инстанции общей юрисдикции решений, вынесенных пленумом Конституционного суда в осуществление своих конституционных полномочий, и вопрос обжалования в судебные инстанции общей юрисдикции постановлений Конституционного суда об избрании и освобождении от должности Председателя Конституционного суда, анализируя их в свете ст. 134 ч. (1) и ч. (2), ст. 136 ч. (3) и ст. 140 ч. (2) Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. Аргументы авторов обращений

18. В поддержку необходимости интерпретации ст. 136 ч. (3) и ст.140 ч. (2) Конституции автор обращения № 100b/2020 приводит бытующие мнения о том, что избрание и/или освобождение от должности Председателя Конституционного суда относится к функциональной компетенции Конституционного суда, в соответствии с положениями ст. 5 п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, и поэтому такой акт, являясь административным, может подвергаться проверке с точки зрения законности в административном судопроизводстве.

19. Автор обращения № 100b/2020 считает такую интерпретацию ошибочной, поскольку, согласно ст. 140 ч. (2) Конституции, решения Конституционного суда окончательны и не подлежат обжалованию. Хотя Кодекс конституционной юрисдикции причисляет полномочия по избранию и освобождению Председателя Конституционного суда от должности к категории функциональных полномочий, автор

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

полагает, что их следует считать судебными, поскольку в Конституции есть отдельная норма об избрании Председателя Конституционного суда, а именно ст. 136 ч. (3).

20. На его взгляд, подобная интерпретация конституционных норм допускает контроль решений Конституционного суда со стороны судебных инстанций, в разрез ст. 134 ч. (2) Конституции, в соответствии с которой Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции. Он считает, что такая интерпретация наносит урон роли Конституционного суда, как гаранта Конституции.

21. Необходимость толкования ст. 134 ч. (1) и ч. (2), ст. 136 ч. (3) и ст. 140 ч. (2) Конституции автор обращения № 102b/2020 обосновывает вероятностью проверки законности решений пленума Конституционного суда в судебных инстанциях.

22. Авторы обращения № 103b/2020 считают, что из-за общего характера статьи 140 ч. (2) Конституции в публичное пространство появились две точки зрения относительно правовой природы постановлений Конституционного суда об освобождении от должности Председателя Конституционного суда. Согласно первой точке зрения, эти постановления могут быть обжалованы в административный суд, а согласно второй точке зрения, поскольку их принятие относится к суверенному праву пленума Конституционного суда, они не подлежат проверке со стороны других органов. По мнению авторов обращения № 103b/2020, решения Конституционного суда «неприкасаемы».

II. Аргументы органов власти и организаций, представивших свое мнение

23. Президент страны отмечает, что анализ конституционных и законодательных норм, а также судебная практика ЕСПЧ показывает, что акты конституционной юрисдикции, которые Конституционный суд принимает в соответствии с положениями ст. 135 в соотношении с положениями ст. 140 Конституции, не подлежат обжалованию. Тогда как акты, относящиеся к административной (функциональной) компетенции Конституционного суда, могут быть подвержены проверке с точки зрения законности с тем, чтобы обеспечивать эффективную и своевременную защиту от возможных злоупотреблений.

24. В представленном мнении Институт юридических, политических и социологических исследований отмечает, что существуют неоспоримые доводы, исключаящие проверку законности решения Конституционного суда. Один из них содержится в ст. 134 ч.(2) Конституции, которая рассеивает все сомнения, связанные с

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

вероятностью обжалования решений Конституционного суда в судебные инстанции. Данное учреждение подчеркивает, что решения Конституционного суда не могут стать предметом административного судопроизводства для проверки с точки зрения законности. Окончательный характер и необжалование решений Конституционного суда распространяются и на решения, принятые в осуществление полномочий, предусмотренных ст. 136 ч. (3) Конституции Республики Молдова. В заключение, Институт подчеркивает, что обжалование в административный суд и возложение на судей судов общей юрисдикции полномочия по разрешению спора в связи с должностью председателя органа конституционной юрисдикции противоречит Конституции.

III. Оценка Конституционного суда

25. Для реализации целей настоящего постановления и более ясной интерпретации конституционных норм ст. 134 ч. (1) и ч. (2), ст. 136 ч.(3) и ст. 140 ч. (2), Конституционный суд считает необходимым уточнить вопросы авторов обращений:

- (1) *Распространяются ли окончательный характер и неоспариваемость решений Конституционного суда, предусмотренные в ст. 140 ч. (2) Конституции, на все решения, вынесенные Конституционным судом в осуществление своих полномочий, установленных в Конституции?*
- (2) *Подлежат ли обжалованию постановления Конституционного суда об избрании и/или освобождении от должности Председателя Конституционного суда?*

I. О том, если окончательный характер и неоспариваемость решений Конституционного суда, предусмотренные в ст. 140 ч. (2) Конституции, распространяются на все решения, вынесенные Конституционным судом в осуществление своих полномочий, установленных в Конституции

26. Конституционному суду надлежит ответить, в первую очередь, на вопрос о возможности обжалования в судебные инстанции общей юрисдикции решений Конституционного суда, вынесенных в осуществление полномочий, предусмотренных Конституцией.

27. Прежде, чем ответить на этот вопрос путем интерпретации ст.134 ч. (1) и ч. (2), ст. 136 ч (3) и ст. 140 ч. (2) Конституции, Конституционный суд напоминает, что одной из важных составляющих государства является конституционное правосудие, осуществляемое Конституционным судом, политико-судебным

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

органом публичной власти, который не состоит ни в одной из ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной или судебной. Его роль составляет обеспечение верховенства Конституции – основного закона правового государства. В рамках эффективной организации государственной власти, роль конституционных судов является существенным и определяющим, представляя собой подлинную опору для государства и демократии, гарантируя равенство перед законом, основные свободы и права человека (см. ПКС № 6 от 16 мая 2013 г., §§ 63 и 64; ПКС № 2 от 9 февраля 2016 г., § 49; ПКС №9 от 26 марта 2020 г., § 29).

28. Конституционный суд считает целесообразным уточнить, что в Республике Молдова система конституционного контроля имеет две особенности: осуществление конституционного контроля сосредоточено в одном органе, в Конституционном суде, который не является частью судебной власти. В этих условиях становится неизбежной необходимостью разделения судебных полномочий по разрешению определенных вопросов между Конституционным судом и судебными инстанциями общей юрисдикции с тем, чтобы обеспечивать сосуществование государственных органов.

29. Конституционный суд подчеркивает, что разграничение полномочий между Конституционным судом и судебными инстанциями общей юрисдикции является относительно простым. Разрешение дел, относящихся к конституционному измерению, является монополией Конституционного суда, а разрешение дел, требующих применения соподчиненных Конституции законодательных норм, принадлежит судебным инстанциям общей юрисдикции. Разграничение полномочий особенно оправдано потому, что Конституция является юридическим и политическим инструментом, интерпретация которого требует особой подготовки. Большинство конституционных норм отличаются тем, что они составлены при помощи объемных и общих формулировок, и их толкование требует твердых ответов. Эта особенность существенно различает деятельность судей Конституционного суда от деятельности судей судебных инстанций общей юрисдикции, которые чаще всего применяют ясные и четко составленные законодательные положения. Не случайно, когда судья судебной инстанции общей юрисдикции считает, что закон, подлежащий применению при разрешении дела, является неясным или непредсказуемым, и идет речь о праве, гарантированном Конституцией, он обязан по собственной инициативе обратиться в Конституционный суд с запросом об исключительном случае неконституционности.

30. Таким образом, Конституционный суд – единственный орган, который вправе высказываться и окончательно разрешить вопрос, связанный с Конституцией и имеющий прямое отношение к

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

деятельности Конституционного суда и к его взаимодействию с государственными органами, любой контроль за деятельностью которого со стороны публичного органа, применяющего и интерпретирующего соподчиненные Конституции положения, будучи исключен.

31. Конституционный суд напоминает, что функция Конституционного суда по гарантированию верховенства Конституции, обеспечению реализации принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и гарантированию ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством закреплена в ст. 134 ч.(3) Конституции. В целях реализации этих задач Конституционный суд был учрежден как единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова [ст. 134 ч. (1)], который является независимым от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции [ст. 134 ч. (2)] (ПКС № 9 от 26 марта 2020 г., §28).

32. Принцип независимости Конституционного суда, закрепленный в ст. 134 ч. (2) Конституции, предполагает, что единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова осуществляет свои полномочия в условиях независимости и без влияния извне.

33. Конституционный суд отмечает, что Основной закон предусматривает, что Конституционный суд осуществляет свои конституционные полномочия исключительно путем принятия решений для реализации конституционных норм, а также для обеспечения надлежащей организации своей деятельности.

34. Синтагма «решения Конституционного суда» в ст. 140 ч. (2) Конституции не различает акты Конституционного суда по виду (постановление, определение, заключение) или содержанию, что позволяет заключить, что все решения, которые принимает Конституционный суд в осуществление своих конституционных полномочий, являются окончательными. Термин «решение» является общим и охватывает все виды актов Конституционного суда: постановление, определение, заключение. Вне зависимости от названия, эти акты являются окончательными и не подлежат обжалованию. Таким образом, синтагма «решения Конституционного суда» в ст. 140 ч. (2) Конституции в значении актов, принимаемых Конституционным судом, включает постановления, определения и заключения, вынесенные Конституционным судом в осуществление своих конституционных полномочий.

35. Таким образом, Конституция не делает различие между решениями Конституционного суда, принятыми в осуществление полномочий, предусмотренных Конституцией, безотносительно от того, обозначены они в ст. 135 ч. (1) или в ст. 136 ч. (3) Высшего закона.

36. Конституционный законодатель в ст. 140 ч. (2) Конституции присвоил одинаковый конституционный статус всем решениям пленума Конституционного суда по вопросам, отнесенным Конституцией к его исключительной компетенции, а именно, что они «окончательны и обжалованию не подлежат».

37. Конституционный суд отмечает, что, вне зависимости от характера его постановлений, они порождают последствия, предусмотренные Конституцией относительно полномочий, осуществляемых Конституционным судом, и их юридическая сила не может быть никем оспорена или подтверждена (см. ПКС № 5 от 25 февраля 2020 г., § 140; ПКС № 9 от 26 марта 2020 г., § 62).

38. Конституционный суд подчеркивает, что органы публичной власти, в том числе судебные инстанции в административном судопроизводстве, не могут проверять решения, вынесенные Конституционным судом в осуществление своих исключительных полномочий, ни с точки зрения конституционности, ни с точки зрения законности. Конституция не наделяет других органов публичной власти полномочием рассматривать решение Конституционного суда и признавать его неконституционным или незаконным.

39. Допустить возможность обжалования в административный суд решений, принятых Конституционным судом при осуществлении полномочий, четко предусмотренных Конституцией, означает позволить прямое вмешательство судебной власти в разрешении вопросов, связанных с функциональностью Конституционного суда, и тем самым нарушить принципы верховенства Конституции и разделения государственной власти, реализацию которых, согласно ст.134 ч. (3) Конституции, Конституционный суд должен обеспечивать. Это может также означать, что посредством актов, соподчиненных Конституции, судебные инстанции могут проверять, как Конституционный суд применил Основной закон, исполняя свои конституционные полномочия. Более того, судебный контроль решений органа конституционной юрисдикции, указанных выше в параграфе 34, может подорвать роль стража Конституции и независимость Конституционного суда, как органа, подчиняющегося только Высшему закону.

40. Возможность контроля над гарантом верховенства Конституции со стороны других государственных органов превращает конституционный статус единственного органа конституционной юрисдикции в иллюзорный институт и фикцию.

41. Единственным инструментом, позволяющим проверять и менять решения Конституционного суда, является их пересмотр, осуществляемый исключительно Конституционным судом. Конституционный суд отмечает, что наделение Конституционного

суда полномочием производить контроль собственных решений и процедур составляет ключевой элемент его независимости.

42. В видении Венецианской комиссии, является важным, чтобы единственно Конституционный суд осуществлял пересмотр своих решений. Никакой другой орган публичной власти не может быть наделен этим полномочием. Наделение другого органа публичной власти полномочием по пересмотру конституционности или законности решения Конституционного суда подрывает независимость Конституционного суда (см. Мнение *amicus curiae* Венецианской комиссии № 967/2019 об уголовной ответственности судей Конституционного суда, CDL-AD(2019)028, §§ 49, 50, 59; ПКС № 9 от 26 марта 2020 г., § 64).

43. Конституционный суд отмечает, что предусмотренный в ст. 140 ч. (2) Конституции запрет на аннулирование окончательного характера решения Конституционного суда является одним из средств защиты, закрепленных в Основном законе и направленных на обеспечение верховенства Конституции и главенства права. Лишение решений Конституционного суда окончательного характера равнозначно отрицанию принципа верховенства Конституции, закрепленного в ст. 7 Конституции, конституционного требования главенства права, гарантированного в ст. 1 ч. (3) Конституции, а также принципа разделения государственной власти, предусмотренного в ст. 6 Конституции, в соответствии с которым сфера применения власти каждой из властей строго ограничена Высшим законом.

44. Эти рассуждения подтверждают необходимость разрешения данного вопроса. Так, любое решение Конституционного суда (постановление, заключение, определение), вынесенное в связи с осуществлением полномочия, четко предусмотренного Конституцией, является окончательным и не подлежит обжалованию, как устанавливает ст. 140 ч. (2) Конституции.

II. О том, если постановления Конституционного суда об избрании и/или освобождении от должности Председателя Конституционного суда подлежат обжалованию

45. Конституционный суд отмечает, что избрание Председателя Конституционного суда составляет конституционное полномочие органа конституционной юрисдикции, установленное в ст. 136 ч. (3) Высшего закона. Согласно принципу симметрии, освобождение Председателя Конституционного суда от должности подчиняется тем же требованиям данной статьи (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 11 от 27 апреля 2010 г., § 4; ПКС № 8 от 20 мая 2013 г., § 74; ПКС № 21 от 25 июля 2013 г., § 56).

46. Наличие в Конституции четкой нормы об избрании Председателя Конституционного суда, которая разумно охватывает и освобождение его от должности, придает данным процедурам строго конституционный характер. Таким образом, полномочие Конституционного суда по избранию и освобождению от должности Председателя Конституционного суда является конституционного уровня.

47. В своих постановлениях Конституционный суд подчеркнул, что одной из гарантий институциональной независимости Конституционного суда, а значит и его судей, является обеспечение функциональной и финансовой независимости деятельности конституционной юрисдикции (ПКС № 19 от 29 апреля 1999 г.; ПКС № 27 от 31 октября 2019 г., § 72).

48. Полномочие по избранию или освобождению от должности Председателя Конституционного суда относится к функциональной автономии Конституционного суда, которая вытекает из конституционных гарантий его независимости. Так, согласно ст. 134 ч. (2) Конституции, Конституционный суд независим от любой другой публичной власти и подчиняется только Конституции, а норма ст. 137 Конституции предусматривает, что судьи Конституционного суда несменяемы в течение срока полномочий, независимы и подчиняются только Конституции.

49. Конституционный суд подчеркивает, что решения об избрании или освобождении от должности Председателя Конституционного суда принимаются в силу права Конституционного суда на самоуправление. Указанные решения принимаются Конституционным судом в осуществление своих полномочий, четко предусмотренных Конституцией, тем самым проявляется суверенность и авторитет Конституционного суда. Следовательно, отношения между Конституционным судом и его Председателем носят исключительно конституционно-правовой характер.

50. Должность Председателя Конституционного суд означает быть первым среди равных (*primus inter pares*) и осуществляется, не предполагая какие-либо преимущества в исполнении судебных обязанностей по отношению к другим судьям Конституционного суда. В действительности деятельностью Конституционного суда руководит пленум Конституционного суда. Законные полномочия Председателя Конституционного суда были задуманы и развиты исключительно для реализации конституционной задачи обеспечивать авторитет, независимость и беспристрастность конституционного правосудия.

51. Норма ст. 136 ч. (3) Конституции устанавливает, что судьи Конституционного суда избирают тайным голосованием Председателя Конституционного суда. Конституционный суд подчеркивает, что ни один орган государственной власти, включая судебные инстанции, не

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

может заменить конституционных судей, когда они тайным голосованием избирают Председателя Конституционного суда. Более того, избрание Председателя Конституционного суда осуществляется судьями, которые находятся в равных отношениях друг к другу, являются независимыми в выражении своего выбора. Председатель Конституционного суда не назначается органом публичной власти и тем самым обеспечивается функциональная автономия Конституционного суда. Поэтому абсолютно индивидуальный выбор судей Конституционного суда, выраженный путем тайного голосования в целях исполнения установленного Конституцией полномочия, не может быть оспорен.

52. Конституционный суд повторяет, что любое решение Конституционного суда (постановление, заключение, определение), вынесенное в связи с осуществлением полномочий, четко предусмотренных Конституцией, носит окончательный характер и не подлежит обжалованию, как устанавливает ст. 140 ч. (2) Конституции (см. § 44 настоящего постановления). Таким образом, постановления Конституционного суда об избрании и освобождении от должности Председателя Конституционного суда не могут быть обжалованы в судебные инстанции.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. b) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п. b) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать обоснованными* полностью обращения № 100b/2020 и № 103b/2020 и частично обращение № 102b/2020, представленные депутатами Парламента Республики Молдова Серджиу Литвиненко, Денисом Улановым, Сергеем Сырбу и Дину Плынгуэу.

2. По смыслу ст. 134 ч. (1) и ч. (2), ст. 140 ч. (2) Конституции, любое решение Конституционного суда (постановление, заключение, определение), вынесенное в связи с осуществлением полномочий, четко предусмотренных Конституцией, является окончательным и не подлежит обжалованию.

3. По смыслу ст. 136 ч. (3) и ст. 140 ч. (2) Конституции, постановления Конституционного суда об избрании или освобождении от должности Председателя Конституционного суда являются окончательными и не подлежат обжалованию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ТОЛКОВАНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 134 Ч. (1), СТ. 136 Ч. (3) И СТ. 140 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 9 июля 2020 года
ПКС № 20
Дело № 100b/2020г.*